

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 321.015

DOI: 10.29039/2413-1695-2024-10-3-98-115

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ СОЮЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Вагапов Д. Р.

***Аннотация:** Статья посвящена анализу результатов и тенденций реформирования методов и механизмов государственного управления в РФ и РБ в ракурсе интеграционных процессов в Союзном государстве Белоруссии и России в период с 2020 г. до середины 2024 г. На основании рассмотрения принятых государствами поправок в конституции, а также законов, указов и постановлений, направленных на реорганизацию систем власти в РФ и РБ, проводится сравнительный анализ направлений преобразования. Выявляются общие и специфические черты проводимых реформ. Определяются заложенные государствами долгосрочные причины и цели реформирования государственного управления. Дается оценка преобразованиям в наиболее актуальных и приоритетных на сегодняшний день сферах (обеспечение безопасности, миграционная политика, импортозамещение). Подчеркивается двойственность значения проводимых реформ по отношению к углублению сотрудничества в рамках Союзного государства. С одной стороны, реформы способствуют сближению государств по ряду ключевых сфер взаимодействия в рамках Союзного государства, но в то же время сохраняют тенденцию к откладыванию углубления политической интеграции, не предполагая усиления роли наднациональных институтов. В то же время подчеркивается единая стратегическая цель РФ и РБ, сущностно объединяющая стремления государств и состоящая в долгосрочном сохранении суверенитета, условий безопасного экономического, технологического и духовного развития обществ.*

***Ключевые слова:** реформы управления, государственное управление, конституционная реформа, региональная интеграция, Союзное государство.*

Введение

С наступлением третьего десятилетия XXI века, ознаменовавшегося актуализацией курса Российской Федерации (РФ) и Республики Беларусь (РБ) на более тесное и эффективное интеграционное взаимодействие в рамках Союзного государства (СГ), усилилась объективная потребность в работе по сближению национальных подходов к управлению государством и обществом. Меры по формированию единого социально-экономического, миграционного, научно-технологического и оборонного пространства в рамках СГ могут быть реализованы более успешно при условии гармонизации систем

власти и управления государств-участников, что в свою очередь коррелирует с целью и задачами, закрепленными в Договоре о создании Союзного государства [1].

Стоит отметить, что употребление терминов «унификация» и «гармонизация» в ракурсе интеграционной повестки государств связано с политико-правовой составляющей их сближения. Т.К. Примак и О.А. Серова, определяя сущностные характеристики упомянутых процессов, объясняют их следующим образом: «...гармонизация – это обеспечение согласованности, унификация – приведение к единообразию...» [2]. Плодотворность соответствующих практик в рамках интеграционного объединения во многом обусловлена достижением согласованности и единообразия направлений и методов функционирования системы власти и управления в целом.

В конституционных реформах начала 2020-х годов в РФ и РБ, проведенных, по сути, одновременно с принятием значимых интеграционных решений, подобный вектор отчасти просматривается. Текущий этап развития как СГ, так и государств-участников предполагает переосмысление некоторых прежних подходов в области политического управления. Это касается и национального, и союзного уровней. При этом важно обеспечить комплементарность действий и функций национальных и союзных институций, что вытекает из совокупности факторов. Реформы в рассматриваемой области детерминированы как внешними обстоятельствами (переходным состоянием системы международных отношений, глобальной турбулентностью; Специальной военной операцией (СВО) России на территории Украины; санкционной политикой евроатлантических акторов и их партнеров по отношению к РФ и РБ и другие), так и внутренними потребностями в реорганизации структуры и деятельности аппаратов власти и управления в РФ и РБ сообразно текущим реалиям. Здесь речь идет прежде всего об упрочении стабильности политической системы; осуществлении импортозамещения; противодействии незаконной миграции и терроризму; повышении эффективности и оперативности принимаемых публично-властных решений.

Акцентируем в первую очередь структурные и функциональные изменения с учетом внесения поправок в Конституции РФ (2020 г.) и РБ (2022 г.) и некоторых иных решений по реорганизации органов государственной власти и управления РФ и РБ в русле тенденции к унификации механизмов управления социально-экономической, научно-технологической, миграционной и другими сферами в ходе реализации утвержденных на заседаниях Высшего Государственного Совета (ВГС) СГ основных направлений развития интеграции.

Цель статьи заключается в выявлении сопутствующих интеграционным процессам Союзного государства как гармонизирующих, так и осложняющих интеграцию тенденций реформирования систем власти и управления в РФ и РБ в период с начала 2020-х годов.

Теоретическая основа исследования

Теоретическая база исследования включает в себя труды ученых в области разработки теорий управления интеграционным объединением и государством. Так, в рамках анализа интеграционных процессов в СГ интерес вызывают концепции федералистов (А. Спинелли, К. Фридрих, А. Этциони и др.). Федералистский подход подразумевает понимание интегра-

ции как, в первую очередь, слияние государств на основе сближения политических институтов национального уровня с наднациональными институтами и значительное ограничение государственного суверенитета. Управление в рамках союза осуществляется в соответствии с единой Конституцией, в рамках которой закреплены области исключительного и совместного ведения национальных и наднациональных институтов [3]. Актуальность данного подхода значительно снизилась с момента принятия Договора от 8 декабря 1999 г. в связи с отложенным принятием Конституционного Акта СГ и переориентацией интеграционных процессов в фарватер экономического сближения. Однако гармонизация законодательства и механизмов управления государств-участников объединения, на наш взгляд, актуализирует анализ интеграции СГ сквозь призму федералистской концепции интеграции.

Неофункционалисты (Э. Хаас, Л. Линдберг, Ф. Шмиттер и другие) определяют интеграцию как «процесс, посредством которого нации отказываются от желания и возможности проводить внешнюю политику и ключевые сферы внутренней политики независимо друг от друга, а стремятся принимать совместные решения или делегировать процесс принятия решений новым центральным органам» [4, с. 4]. Представленная трактовка связана с акцентом на первостепенный характер социально-экономического сближения. Политические институты объединения воспринимаются как важное, но побочное явление. Управление союзом в данном случае осуществляется с учетом политического плюрализма, но с консенсусом в рамках фундаментальных ценностей.

Учитывая значительную роль экономического взаимодействия в процессе интеграции между РФ и РБ, интерес вызывает концепция дирижизма (Р. Купер, Я. Тинберген, Г. Мюрдаль и др.), согласно которой государства призваны направлять и координировать свою экономическую политику для сглаживания противоречий в рамках интеграционного пространства. Концепция предполагает возможность интерпретации и в отношении других сфер сближения (правовой, социальной, политической и др.). На наш взгляд, обозначенный подход находит свое отражение в современных реформах власти и управления в рамках СГ.

Концепция М. Вебера о рационально-правовой организации государственной власти во многом является основой всех исследований проблематики бюрократических механизмов и повсеместно проводимых реформ управления [5]. В структурно-функциональном подходе Ф. Риггса актуальным для настоящего исследования является метод сравнительного анализа систем управления в различных государствах. Ученым подчеркивается польза фрагментарного заимствования элементов государственного управления из других систем [6]. Среди исследований отечественных ученых интерес представляют системный (В.Г. Афанасьев) и кибернетический (В.М. Глушков) подходы к анализу государственного управления. В.Г. Афанасьев среди факторов, влияющих на эффективность управления, выделяет следующие: внутренняя и внешняя среда, прямая и обратная связь между субъектом и объектом государственного управления, а также информационные потоки [7]. Обозначенные теоретические подходы к пониманию природы интеграции, власти и управления позволяют определить фундаментальные основы государственных преобразований в РФ и РБ на современном этапе в концептуальном ключе.

Анализу особенностей эволюции и функционирования аппаратов власти в РФ и РБ посвящены труды Е.В. Виноградовой, Г.А. Василевича и С.Г. Василевича, А.Н. Пономаренко, Д.П. Кондралы и А.Г. Кузьмина, С.Ю. Белоконева и А.Е. Волохова и др. Так, в научном сообществе подчеркивается экзистенциальный характер модернизации политической системы РФ в период обострения проблем, связанных как с появлением внутригосударственных угроз единству и безопасности, так и с общемировой политической дестабилизацией на стыке десятилетий [8]. Следует подчеркнуть, что подобный путь преобразований за последние годы прошла не только Российская Федерация, что отмечается в работах ряда ученых. Например, исследуя внутриполитические особенности РБ, С.Ю. Белоконев и А.Е. Волохов высказывают мнение, что точкой отсчета к принятию соразмерных фундаментальных изменений в структуре власти Республики Беларусь стали протестные движения 2020 г. [9]. А.Н. Пономаренко, изучая конституционные преобразования в некоторых странах Содружества Независимых Государств, делает вывод о сходстве ориентиров реформирования, в том числе в РФ и РБ [10]. На наш взгляд, исследование проблематики современного реформирования власти и управления в РФ и РБ остается актуальным и по сей день. Упомянутые реформы не получили достаточного уровня анализа в ракурсе интеграционных процессов Союзного государства, а результаты их практического воплощения имеют поступательный и пока еще не проявившийся в полной мере характер.

Результаты и обсуждение

Системы власти и управления Российской Федерации и Республики Беларусь имеют общие сущностные черты, характеризующие их организацию и функционирование, но не являются тождественными друг другу в силу множества специфических средств и методов управления. Например, различия наблюдаются в степени вмешательства государств в частный сектор экономики; в административном устройстве и методах управления территориями (регионами); в наличии особых органов власти (Всебелорусское народное собрание (ВНС), Государственный Совет и др.); в содержании функций и полномочий равнозначных по форме институтов власти; и др. Общие черты заключаются в следующем: высокой степени централизации управления и строго выстроенной вертикали власти; персонифицированном характере властной иерархии, выраженной в значительном уровне зависимости принимаемых государством решений от личной позиции президента; расширение перечня близких по смыслу и сущности установок в проведении суверенной внутренней и внешней политики государств; и др.

Учитывая исторически сложившуюся определяющую роль глав государств РФ и РБ в принятии публично-властных решений, в реформировании национальных систем справедливо акцентируется любое видоизменение их функций и полномочий. Анализируя эволюцию непосредственно самого института президентства в РФ и РБ, стоит отметить, что кардинальных новшеств в них не было привнесено, но были закреплены и конкретизированы ранее сложившиеся параметры. Корректировка данного института в странах-участницах СГ имеет разную направленность, одновременно не допуская разбалансировку системы сдержек и противовесов в них. Подчеркнем, что и

РФ, и РБ до сих пор являются формально смешанными республиками, которые в экспертном сообществе нередко определяются как суперпрезидентские [11; 12]. Вместе с тем в конституционных поправках (об ограничении максимального количества сроков правления последующих президентов лишь двумя возможными; о расширении ряда полномочий Федерального Собрания РФ; о конституционном закреплении Всебелорусского народного собрания как нового, наделенного обширными полномочиями государственного органа власти) можно усмотреть движение в сторону уменьшения влияния глав государств в будущем. На наш взгляд, в рамках обозначенных нововведений прослеживается тенденция к повышению, правда, в разной степени, представительности органов государственной власти, что при сохранении устойчивого баланса ветвей власти и должном уровне защиты суверенности государств призвано повысить легитимность и устойчивость политических систем в целом. При этом роли президентов РФ и РБ во многом остаются неприкосновенными, обеспечивая им нахождение во главе управленческой иерархии. Главы государств по-прежнему координируют взаимоотношения иных органов власти и определяют основные направления внутренней и внешней политики, задавая ключевые векторы деятельности государства в целом.

Подчеркнем, что в качестве меры защиты суверенитета и предотвращения узурпации власти в основные законы РФ [13] и РБ [14] включены новые требования к лицам, претендующим на занятие высших государственных должностей в РФ и РБ. Повышено требование к обязательному периоду постоянного проживания в стране для кандидата в президенты с 10 до 25 лет (РФ) (ст. 81) и с 10 до 20 лет (РБ), а также повышен минимальный возрастной ценз для Президента РБ с 35 до 40 лет (ст. 80). Введен запрет на наличие гражданства или вида на жительство иного государства для членов Правительства РФ, депутатов, губернаторов, сенаторов и судей. То есть были созданы некоторые ограничения доступа к власти для лиц, потенциально имеющих намерения так или иначе способствовать представительству и защите интересов других государств.

Несмотря на то, что ни Президент РФ, ни Президент РБ формально не являются частью какой-либо ветви государственной власти, а исполняют регулирующую, надсистемную функцию «арбитра», фактически они включены в систему исполнительной власти. Что демонстрирует, например, наличие у Президентов РБ и РФ полномочий на определение направлений деятельности правительства, его отставку, отмену его решений, а также получение отчетов о деятельности правительства. Усиливает «сопричастность» Президента РФ исполнительной власти поправка в Конституцию РФ, гласящая: «Правительство Российской Федерации осуществляет исполнительную власть под общим руководством Президента Российской Федерации» (ст. 119) [13], что служит закреплением и без того уже имеющихся неформальных контуров власти Президента. При этом утверждение Председателя Правительства РФ, его заместителей и федеральных министров гражданского блока закреплено за Государственной Думой (ст. 103). Назначение высших должностных лиц силовых структур осуществляет непосредственно сам Президент РФ после консультации с Советом Федерации (ст. 83). В РБ объем участия Президента в деятельности Правительства был велик и прежде, но введение в Конституцию страны положения о

подотчетности Правительства РБ новому представительному органу, ВНС (ст. 89), оставляет открытым вопрос о изменении фактического статуса главы государства. Нововведение потенциально «работает» на ослабление власти Президента при принятии им решений, не соответствующих интересам общества. Непосредственно само Правительство РБ наделено дополнительными полномочиями, связанными с внесением законопроектов о бюджете страны в Палату представителей (ст. 107).

Таким образом, изменение влияния президентов стран-участниц СГ на исполнительную власть имеет разнонаправленную тенденцию. В РФ продолжается концентрация властных полномочий в руках единого центра в лице института президентства. В РБ намечается тенденция к рассредоточению власти между ВНС и Президентом, что выступает своего рода гарантией стабильности государственного управления и функционирования внутригосударственных процессов в целом.

В рамках рассматриваемых в данной статье поправок в Конституции РФ и РБ также были уточнены полномочия правительств, включающие деятельность по сохранению культурного наследия обществ, развитию и поддержке институтов гражданского общества, науки и бизнеса, защите уязвимых слоев населения и др. Что вполне резонирует с реализацией принимаемых в рамках СГ программ по унификации социально-экономического пространства. Напомним, что члены правительств государств-участников СГ являются и членами Совета Министров СГ.

Законодательная власть государств тоже претерпела ряд изменений, которые, в особенности, существенным образом отразились на системе власти в РБ. С принятием поправок в Конституцию РБ Президент лишен возможности принимать декреты, ранее по юридической силе превосходящие законы РБ [15]. Отныне законодательной инициативой наделяется ВНС, председателем которого может быть и сам действующий Президент РБ, как это было реализовано по результатам выборов на первом заседании органа 24 апреля 2024 г. [16]. Однако пост Председателя ВНС не подразумевает обязательное избрание на него действующего Президента. Сегодня новый «высший представительный орган народовластия» РБ помимо нормотворческой функции наделен компетенциями в области: утверждения основных направлений политики, концептуальных и стратегических документов, проведения референдумов, принятия решений о легитимности выборов и смещении Президента РБ и др. [17]. Перечислив лишь неполный перечень полномочий органа, можно констатировать, что ВНС располагает потенциалом в будущем занять фактически главенствующее положение в системе органов власти РБ, тем самым реализуя в определенной мере транзит власти от суперпрезидентской республики к республике все большего народного представительства, более явно представляя интересы широких слоев общества (1200 делегатов из различных сфер и слоев населения, в том числе от всех ветвей власти, местных Советов депутатов, гражданского общества).

Согласно принятым в Конституцию РБ поправкам, право осуществлять толкование Конституции передано от Парламента к Конституционному Суду. В связи с чем Президент вправе выборочно запросить Конституционный Суд проверить закон на соответствие Конституции РБ прежде чем его подписывать (ст. 100). Такая практика

уже действовала в РФ (ст. 107), откуда, по всей видимости, и был перенят соответствующий опыт. В РФ данная мера отныне реализуется и в рамках ограничения власти региональных органов; выборочной проверке Конституционным Судом отныне подлежат законы, принимаемые на уровне субъектов федерации (ст. 125).

Принятие Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» в декабре 2021 года логически продолжило процесс централизации власти, зафиксировав возможность главы государства отправлять в отставку губернаторов регионов на основании утраты доверия без уточнения перечня конкретных причин. В том числе данным законом регламентируется единый порядок наименования глав регионов и региональных парламентов, а также установлен перечень должностей, обязательных к наличию во всех регионах, назначение по ряду из которых требует согласования с федеральным центром [18]. Более эффективной координации работы между центром и регионами поспособствовало и закрепление в Конституции РФ совещательного органа, Государственного Совета РФ (ст. 83), включающего в свой состав помимо Президента РФ председателей Совета Федерации и Государственной Думы, полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, членов Правительства РФ, губернаторов и руководителей парламентских политических партий [19]. Орган ориентирован на выработку направлений социально-экономического развития, а также оперативное решение спорных ситуаций между федеральными и региональными органами власти. Отметим, что Е.В. Виноградова определяет тенденцию реформирования механизмов управления территориями в России как стремящуюся к формированию модели «кооперативного федерализма» с целью «укрепления территориальной целостности, неделимости и национальной идентичности» [20]. На современном этапе, в ситуации СВО, после принятия в состав РФ новых областей и республик, на территории которых все еще идут вооруженные действия; реформирования экономики на импортозамещение; обострения угроз терроризма и внутренней безопасности, на наш взгляд, усиление влияния центра по отношению к субъектам федерации имеет обоснованную логику для поддержания стабильности и целостности государства.

Усиление централизации власти в РФ также выражено посредством расширения числа назначаемых Президентом сенаторов в Совет Федерации с 15 до 30 человек (ст. 95). В свою очередь, сам Президент РФ после сложения полномочий получает статус сенатора пожизненно. Подобный механизм функционирует и в РБ: там прекративший свои полномочия Президент РБ получает статус пожизненного сенатора Совета Республики и делегата ВНС (ст. 91).

Модернизация территориального управления в РБ не предполагала каких-либо кардинальных изменений в сторону движения к федерализации, изменения количества областей или их границ. На вопрос о перспективах укрупнения административно-территориальных единиц государства А.Г. Лукашенко в январе 2022 года ответил, что в обозримом будущем таких преобразований не планируется, но, в случае необходимости, механизм для переустройства территорий закреплен в Конституции РБ [21]. Однако важно указать на повышение статуса депутатов местных Советов депутатов, которые, помимо представительства в ВНС, согласно изменениям от 12 июня 2023 года, в Законе РБ «О статусе

депутата местного Совета депутатов», наделяются полномочиями по осуществлению международного сотрудничества за пределами РБ [22]. Само только включение местных депутатов в состав делегации ВНС, наделенного столь широкими полномочиями, по мнению экспертов, «усилит внимание к местным выборам, повысит роль депутатского мандата, активизирует избирательный процесс» [15]. Тем не менее, децентрализации власти как таковой в обозначенных новшествах усматривать не приходится.

Координация работы элементов системы власти и управления по обеспечению потребностей государства и общества не ограничивается решением гражданских вопросов в период участия государства в вооруженном конфликте, с чем на сегодняшний день пришлось столкнуться РФ в рамках проведения СВО. Для оптимизации работы по обеспечению Вооруженных Сил РФ в октябре 2022 года. Указом Президента РФ № 763 было утверждено создание Координационного совета при Правительстве РФ. Работа Совета заключается во взаимодействии органов исполнительной власти федерального и регионального уровней власти в рамках обеспечения всевозможных ресурсных потребностей фронта [23]. В то же время, в РБ в ноябре 2023 года., в связи с обеспокоенностью вооруженным конфликтом и концентрацией вооруженных сил государств-участников Североатлантического договора на границе с РБ, начато обсуждение возможного создания отдельного органа по мобилизационной подготовке экономики в РБ, о необходимости которого докладывал глава Генштаба ВС РБ, В.В. Гулевич, выступая перед Парламентом [24]. На сегодняшний день органы власти РФ справляются с обеспечением потребностей фронта без перевода всей своей деятельности и гражданских промышленных мощностей страны на «военные рельсы», несмотря на противостояние РФ столь объемным вливаниям западного финансирования и вооружения на Украину. Преодолеваемые на сегодняшний день Россией вызовы, по нашему мнению, требуют усиления эффективности работы системы власти и управления в целом.

Обеспечение безопасности государств-участников СГ не ограничивается защитой границ, сопряженных с территориями вооруженных действий. Все чаще политиками и экспертами выдвигаются предложения о пересмотре функционирования механизмов государственного управления в области миграционной политики. Отмечается системная проблема с контролем незаконной миграции и незаконного пребывания мигрантов [25], что в условиях проведения СВО создает дополнительные угрозы безопасности. Например, Глава Следственного комитета РФ, А.И. Бастрыкин, только в 2024 году неоднократно заявлял о необходимости доработки механизмов контроля миграции. По заявлению Главы СК РФ, рост числа экстремистских преступлений, совершаемых мигрантами, возрос на 55 % только за первое полугодие [26]. В апреле 2024 года российские СМИ, ссылаясь на анонимные источники, имеющие доступ к Администрации Президента, анонсировали начало разработки нового органа власти РФ, ответственного за управление в области миграционной политики [27]. Однако официальных подтверждений о планах создания подобного органа пока нет (по состоянию на июль 2024 года).

РФ и РБ, согласно целям создания СГ, стремятся к формированию единого миграционного пространства, в связи с чем преодоление проблем в обозначенной сфере имеет

важное значение для обоих государств. Стремление к созданию единого миграционного пространства было закреплено и в принятой РБ «Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024-2028 годы» [28]. Решение задач в сфере миграции возможно лишь в слаженном взаимодействии всех ветвей власти обоих государств-участников СГ. Наличие недоработок в данной области может привести в будущем не только к созданию препятствий для интеграционных процессов в рамках СГ, но и к созданию угроз экзистенциального характера для Белоруссии и России.

Отдельного внимания заслуживает вопрос государственного планирования в области управления научно-технологической сферой. Государства разрабатывают оптимальные варианты работы над импортозамещением той продукции и технологий, которые в силу санкций стали недоступны для РФ и РБ в том объеме, который удовлетворял бы потребности внутреннего рынка и оборонных отраслей промышленности. Все более отчетлива потребность внедрения отечественных разработок в серийное производство. В РФ для решения обозначенных задач и для координации всех компетентных ведомств (Минобрнауки, Минпромторг, Минтранс, Минобороны) и корпораций экспертами предлагается создать новый государственный орган «управления наукой» [29]. В РБ функции соответствующего органа выполняет Государственный комитет по науке и технологиям. Белоруссия пока еще находится в процессе выстраивания необходимых процессов координации в данной области, поэтому также отмечается существование определенных недоработок в области управления сферой применения наукоемких технологий. В частности, остро стоит вопрос об эффективном внедрении отечественных передовых разработок в масштабное производство [30]. Ни в РФ, ни в РБ глобальных преобразований структур управления в области научно-технологического обеспечения пока не заявлено. На сегодняшний день государства выбрали путь изменения подходов и методов управления данной сферой в рамках уже существующих государственных органов. РФ и РБ организуют деятельность в направлении укрепления «технологического суверенитета» в рамках реализации «Программы инновационного развития Беларуси на 2021-2025 годы» [31] и широкого перечня мероприятий в рамках реализации пунктов российской «Концепции технологического развития на период до 2030 года» [32].

Положительные результаты преобразования курса государственного управления экономикой в РФ и РБ в условиях усиления санкций уже имеются, несмотря на наличие многих трудностей. Министр промышленности РБ А.В. Ефимов в июле 2024 года, докладывая на совещании с Президентом о специфике и объемах выпуска импортозамещающей продукции, сообщил, что в развитии промышленности на сегодняшний день «акцент сделан на высокотехнологические направления». А с 2021 г. объем оборота импортозамещающей продукции в РБ, вероятно, вырастет с 3,8 млрд. долларов до прогнозируемых по результатам первого полугодия 2024 года 6,1 млрд. долларов [33]. Правительство РФ, согласно данным на ноябрь 2023 г., сообщало о росте объема секторов экономики, активно включенных в процесс импортозамещения, на 5-7 % ежемесячно [34]. Для стимулирования приоритетных направлений развития в РФ и РБ разрабатываются отраслевые программы, включающие мероприятия по субсидированию отечественных предприятий и созданию благоприятных условий для их появления.

Заключение

Подводя итоги анализа современных процессов реформирования систем власти и управления в РФ и РБ в контексте интеграционных процессов в СГ, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, рамках обозначенных направлений реформирования прослеживается наличие общих целей – повышение эффективности и скорости реализации принимаемых государствами решений, упрочение общей стабильности и безопасности государств в условиях обострения внешних и внутренних угроз. Важную роль в осуществлении во многом синхронных для РФ и РБ реформ играет объективно рациональная потребность в сближении и сотрудничестве государств, а также единство цивилизационной самоидентификации обществ.

Во-вторых, неравномерное повышение уровня представительности центральных органов власти государств посредством перераспределения институциональных полномочий и конституционного закрепления новых органов власти. Закрепление ВНС в Конституции РБ как органа, концентрирующего в себе столь широкое представительство общества и обладающего обширными властными полномочиями, фактически рассеивает централизованную иерархию президента на два центра принятия решений. Тем самым создана вторая точка опоры белорусской государственности, что, безусловно, сужает влияние Президента, который, ко всему прочему, отныне лишен возможности издавать столь весомые по своей юридической силе декреты. При этом важно отметить, что роль Президента все еще остается главенствующей в системе власти, а ВНС является своего рода лишь страховкой от потенциальной политической турбулентности.

В РФ, наоборот, система власти все сильнее концентрируется вокруг Президента как главного субъекта управления государством, его полномочия и влияние лишь усилились, как посредством увеличения влияния на Правительство, так и посредством увеличения влияния центра во главе с Президентом на регионы. Однако стоит отметить расширение полномочий Парламента РФ.

В-третьих, несмотря на наличие формальных и существенных различий в реформировании власти в РФ и РБ, важно акцентировать наличие их существенной консолидации. Подходы государств к проведению политики по широкому перечню направлений развития характеризуются явными тенденциями к гармонизации в рамках формирования единого экономического, оборонного, миграционного, информационного, научно-технологического пространства в формате СГ. Демонстрируется наличие явно выраженных дирижистских методов управления интеграцией. Однако институты СГ не получили потенциальных импульсов к увеличению своего значения в рамках решения задач объединения, при этом также фиксируется сохранение верхушечного характера механизмов управления в рамках объединения.

В-четвертых, выявленные структурные расхождения в системах власти РФ и РБ, на наш взгляд, делают менее вероятной реализацию проекта по всеобъемлющей (федералистской) политической интеграции двух государств в одно в рамках СГ, оставляя большой простор для рассуждений о конфедеративной модели взаимодействия. Конфе-

деративный сценарий вписывается в рамки неофункционалистских концепций интеграции, которые в свою очередь связаны с современными тенденциями реформирования в РФ и РБ.

Список литературы

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: <https://xn--c1angbpdf.xn--plai/docs/item/236184/> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Примак Т.К., Серова О.А. Гармонизация, унификация, стандартизация в доктрине, правообразовании и правоприменении // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 3. С. 71–78.
3. Бахлова О.В. Россия и Белоруссия: теоретические основы и политические механизмы интеграции / О.В. Бахлова; науч. ред. проф. Д.В. Доленко. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. 320 с.
4. Laursen F. Theory and Practice of regional integration // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series. 2008. Vol. 8. № 3. P. 1–22.
5. Вебер М. Избранные произведения / Под ред. Ю.Н. Давыдова. – Москва: Прогресс, 1990. 808 с.
6. Riggs F.W. Public Administration: A Comparativist Framework. // Public Administration Review. Vol. 51(6). P. 473–477.
7. Афанасьев В.Г. Человек и управление обществом. – Москва: URSS, 2020. – 208 с.
8. Кондраль Д.П., Кузьмин А.Г. Социально-политические основы национально-консервативной модернизации современной России // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 4 (93). С. 17–21.
9. Белоконев С.Ю., Волохов А.Е. Протестные выступления 2020 г. в Беларуси и возможная конституционная трансформация политической системы // Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 45–51.
10. Пономаренко А.Н. Внесение поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 года как «локомотив» конституционных реформ в странах СНГ // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 10 (155). С. 95–102.
11. Худолей К.М., Худолей Д.М. Формы правления зарубежных стран бывшего Советского Союза // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 41. С. 371–395.
12. Кондрашев А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. Вып. 6. С. 34–42.
13. Конституция Российской Федерации 1993 г.: с изм. и доп., принятыми на всенародном голосовании 01.05.2020 // Сайт Администрации Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 15.07.2024).
14. Конституция Республики Беларусь 1994 г.: с изм. и доп., принятыми на респ.

- референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 и 27.02.2022 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/?msclkid=96acfb4bae0d11ecb5963847047ef4ff> (дата обращения: 17.07.2024).
15. Василевич Г.А., Василевич С.Г. Модернизация конституций Российской Федерации и Республики Беларусь как отражение динамики общественного развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 2. С. 5–12.
 16. Лукашенко избран председателем Всебелорусского народного собрания. // Информационное агентство БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-izbran-predsdatelem-vsebelorusskogo-narodnogo-sobranija-630253-2024> (дата обращения: 13.07.2024)
 17. Указ Президента РБ от 07.02.2023 г. № 248-3 «О Всебелорусском народном собрании РБ» // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H12300248> (дата обращения: 14.07.2024)
 18. Федеральный закон РФ от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47393> (дата обращения: 14.07.2024)
 19. Федеральный закон РФ от 08.12.2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46186> (дата обращения: 16.07.2024)
 20. Виноградова Е.В. Федеративные отношения как интегративная основа современной суверенной российской государственности // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19. № 1. С. 11–35.
 21. «Это не при нашей жизни». Лукашенко об изменении административно-территориального деления в Беларуси // Информационное агентство БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/president/view/eto-ne-pri-nashej-zhizni-lukashenko-ob-izmenenii-administrativno-territorialnogo-delenija-v-belarusi-481804-2022/> (дата обращения: 22.07.2024)
 22. Закон РБ от 27 марта 1992 г. № 1547-XII (с изм. от 12.07.2023 г.) «О статусе депутата местного Совета депутатов» // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201547> (дата обращения: 25.07.2024).
 23. Указ Президента РФ от 21.10.2022 г. № 763 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48438> (дата обращения: 25.07.2024)
 24. Орган по мобилизационной подготовке экономики могут создать в Беларуси //

- Новостное агентство Sputnik Беларусь. URL: <https://sputnik.by/20231101/organ-ro-mobilizatsionnoy-podgotovke-ekonomiki-mogut-sozdat-v-belarusi-1080810955.html> (дата обращения: 25.07.2024)
25. Андриченко Л.В., Масловская Т.С., Плюгина И.В. Государственное управление в сфере миграции: опыт Российской Федерации и Республики Беларусь // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 2. С. 53–68.
26. Глава СК заявил о росте числа экстремистских преступлений мигрантов // Информационное агентство РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/07/2024/669676b39a7947d2445bd027?ysclid=lzcy25p2cp906231463> (дата обращения: 27.07.2024)
27. В РФ создадут ответственное за межнациональную и миграционную политику ведомство // Информационное агентство Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/04/01/1029046-v-rf-sozdadut-otvechayuschee-za-mezhnatsionalnyu-i-migratsionnyu-politiku-vedomstvo> (дата обращения: 27.07.2024)
28. Постановление Совета Министров РБ от 23.01.2024 г. № 48 «Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы» // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22400048> (дата обращения: 28.07.2024)
29. Эксперты предложили создать в России орган управления наукой, как в СССР // Информационное агентство РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/04/2024/662622be9a79471728714a8e?from=newsfeed> (дата обращения: 19.07.2024)
30. Роман Головченко: научная отрасль Беларуси не нуждается в глобальных реформах, но нужна донастройка системы // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/jule/78359/> (дата обращения: 19.07.2024)
31. Указ Президента РБ от 15.09.2021 № 348 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы» // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100348> (дата обращения: 28.07.2024)
32. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-р об утверждении «Концепции технологического развития на период до 2030 года» // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/147621/> (дата обращения: 21.07.2024)
33. Акцент на высокие технологии: на что Минпром делает ставку в части импортозамещения // Информационный портал SB.BY. URL: <https://www.sb.by/articles/aktsent-na-vysokie-tehnologii-na-chto-minprom-delaet-stavku-v-chasti-importozameshcheniya.html?ysclid=lzfl11w66i594158660> (дата обращения: 29.07.2024)

34. Белоусов: обеспечивающие импортозамещение сектора экономики РФ растут ежемесячно на 5-7% // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19208569> (дата обращения: 28.07.2024)

Сведения об авторе

Вагапов Данат Рашитович – аспирант, преподаватель кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.

E-mail: danat-vagapov@yandex.ru

Vagapov D. R.

THE MAIN DIRECTIONS OF REFORM GOVERNMENT AND MANAGEMENT SYSTEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF UNION CONSTRUCTION

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the results and trends of reforming methods and mechanisms of public administration in the Russian Federation and the Republic of Belarus from the perspective of integration processes in the Union State of Belarus and Russia in the period from 2020 to mid-2024. On the basis of consideration of amendments to the constitution, laws, decrees and resolutions adopted by states aimed at reorganizing the power systems in the Russian Federation and the Republic of Belarus, a comparative analysis of the directions of transformation is carried out. The general and specific features of the ongoing reforms are revealed. The long-term causes and goals of public administration reform laid down by the states are determined. An assessment is given of the transformations of public administration in the most relevant and priority areas today (security, migration policy, import substitution). The duality of the importance of the ongoing reforms in relation to deepening cooperation within the framework of the Union State is emphasized. On the one hand, the reforms contribute to the rapprochement of states in a number of key areas of interaction within the framework of the Union State, but at the same time they continue to postpone the deepening of political integration, without assuming a strengthening role of supranational institutions. At the same time, the single strategic goal of the Russian Federation and the Republic of Belarus is emphasized, which essentially unites the aspirations of states and consists in the long-term preservation of sovereignty, conditions for the safe economic, technological and spiritual development of societies.*

Keywords: *governance reforms, public administration, constitutional reform, regional integration, Union State*

References

1. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Belarus' o sozdanii Sojuznogo gosudarstva ot 8 dekabrja 1999 g. [Treaty between the Russian Federation and Republic of Belarus on the establishment of the Union State of December 8, 1999] // Oficial'nyj sajt Postojannogo Komiteta Sojuznogo gosudarstva. URL: <https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/docs/item/236184/> (verified: 10.04.2024)
2. Primak T.K. Serova O.A. Garmonizacija, unifikacija, standartizacija v doktrine, pravoobrazovanii i pravoprimerenii [Harmonization, unification, standardization in doctrine, law formation and law enforcement // Legal Bulletin of Samara State University] // Juridicheskij vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 1. № 3. P. 71-78.
3. Bakhlova O.V. Rossija i Belorussija: teoreticheskie osnovy i politicheskie mehanizmy integracii [Russia and Belarus: theoretical foundations and political mechanisms of integration] / O.V. Bakhlova; nauch. red. prof. D.V. Dolenko. – Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2006. P. 320.
4. Laursen F. Theory and Practice of regional integration // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series. 2008. Vol. 8. № 3. P. 1–22.
5. Veber M. Izbrannye proizvedenija [Selected works] / Pod red. Ju.N. Davydova. – M: Progress, 1990. 808 p.
6. Riggs F.W. Public Administration: A Comparativist Framework. F.W. Riggs. – Public Administration Review. Vol. 51(6). P. 473-477.
7. Afanas'ev V. G. Chelovek i upravlenie obshhestvom [Man and the management of society] / V. G. Afanas'ev. – M: URSS, 2020. 208 p.
8. Kondral'D.P., Kuz'min A.G. Social'no-politicheskie osnovynacional'no-konservativnoj modernizacii sovremennoj Rossii [Socio-political foundations of national-conservative modernization of modern Russia] // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. 2021. № 4 (93). P. 17-21.
9. Belokonev S.Ju., Volohov A.E. Protestnye vystuplenija 2020 g. v Belarusi i vozmozhnaja konstitucionnaja transformacija politicheskoj sistemy [Protests of 2020 in Belarus and possible constitutional transformation of the political system] // Vlast'. 2022. T. 30. № 2. P. 45-51.
10. Ponomarenko A.N. Vnesenie popravok v Konstituciju Rossijskoj Federacii 2020 goda kak «lokomotiv» konstitucionnyh reform v stranah SNG [Amending the Constitution of the Russian Federation 2020 as a «locomotive» of constitutional reforms in the CIS countries] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. T. 18. № 10 (155). P. 95-102.
11. Hudolej K.M., Hudolej D.M. Formy pravlenija zarubezhnyh stran byvshego Sovetskogo Sojuza [Forms of government of foreign countries of the former Soviet Union] // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. 2018. № 41. P. 371-395.
12. Kondrashev A.A. Superprezidentskaja respublika v Rossii: mif ili real'nost'? [Super-

- presidential republic in Russia: myth or reality?】 // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. 2018. № 6. P. 34-42.
13. Konstitucija Rossijskoj Federacii 1993 g.: s izm. i dop., prinjatymi na vsenarodnom golosovanii 01.05.2020 [Constitution of the Russian Federation of 1993: with amendments and additions adopted by popular vote on 01.05.2020] // Sajt Administracii Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (verified: 15.07.2024).
 14. Konstitucija Respubliki Belarus' 1994 g.: s izm. i dop., prinjatymi na resp. referendumah 24.11.1996, 17.10.2004 i 27.02.2022 [Constitution of the Republic of Belarus 1994: with amendments and additions, adopted at the national referendums 24.11.1996, 17.10.2004 and 27.02.2022] // Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus'. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/?msclid=96acfb4bae0d11ecb5963847047ef4ff> (verified: 17.07.2024).
 15. Vasilevich G.A., Vasilevich S.G. Modernizacija konstitucij Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' kak otrazhenie dinamiki obshhestvennogo razvitiya [Modernization of the constitutions of the Russian Federation and the Republic of Belarus as a reflection of the dynamics of social development] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2022. T. 18. № 2. P. 5-12.
 16. Lukashenko izbran predsedatelem Vsebelorusskogo narodnogo sobranija [Lukashenko elected Chairman of the All-Belarusian People's Assembly] // Informacionnoe agentstvo BELTA. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-izbran-predsedatelem-vsebelorusskogo-narodnogo-sobranija-630253-2024> (verified: 13.07.2024)
 17. Ukaz Prezidenta RB ot 07.02.2023 g. № 248-3 «O Vsebelorusskom narodnom sobranii RB» [Decree of the President of the Republic of Belarus No. 248-3 of 07.02.2023 «On the All-Belarusian People's Assembly of the Republic of Belarus»] // Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus'. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H12300248> (verified: 14.07.2024)
 18. Federal'nyj zakon RF ot 21.12.2021 № 414-FZ «Ob obshhih principah organizacii publichnoj vlasti v sub#ektah Rossijskoj Federacii» [Federal Law of the Russian Federation of 21.12.2021 № 414-FZ «On General Principles of Organization of Public Power in the Subjects of the Russian Federation»] // Oficial'nyj sajt Prezidenta RF. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47393> (verified: 14.07.2024)
 19. Federal'nyj zakon RF ot 08.12.2020 g. № 394-FZ «O Gosudarstvennom Sovete Rossijskoj Federacii» [Federal Law of the Russian Federation of 08.12.2020 № 394-FZ «On the State Council of the Russian Federation»] // Oficial'nyj sajt Prezidenta RF. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46186> (verified: 16.07.2024)
 20. Vinogradova E.V. Federativnye otnosheniya kak integrativnaja osnova sovremennoj suverennoj rossijskoj gosudarstvennosti [Federative relations as an integrative basis of modern sovereign Russian statehood] // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2024. T. 19. № 1. P. 11–35.
 21. «Jeto ne pri nashej zhizni». Lukashenko ob izmenenii administrativno-territorial'nogo

- delenija v Belarusi [«It's not in our lifetime». Lukashenko on the change of administrative-territorial division in Belarus] // Informacionnoe agentstvo BELTA. URL: <https://www.belta.by/president/view/eto-ne-pri-nashej-zhizni-lukashenko-ob-izmenenii-administrativno-territorialnogo-delenija-v-belarusi-481804-2022/> (verified: 22.07.2024)
22. Zakon RB ot 27 marta 1992 g. № 1547-XII (s izm. ot 12.07.2023 g.) «O statuse deputata mestnogo Soveta deputatov» [Law of the RB of March 27, 1992 No. 1547-XII (as amended on 12.07.2023) «On the Status of the Deputy of the Local Council of Deputies»] // Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus'. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201547> (verified: 25.07.2024).
23. Ukaz Prezidenta RF ot 21.10.2022 g. № 763 «OKoordinacionnom sovete pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii po obespečeniju potrebnostej Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii, drugih vojsk, voinskih formirovanij i organov» [Decree of the President of the Russian Federation of 21.10.2022, No. 763 «On the Coordination Council under the Government of the Russian Federation to meet the needs of the Armed Forces of the Russian Federation, other troops, military formations and bodies»] // Oficial'nyj sajt Prezidenta RF. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48438> (verified: 25.07.2024)
24. Organ po mobilizacionnoj podgotovke jekonomiki moguť sozdat' v Belarusi [The department for mobilization preparation of the economy may be created in Belarus] // Novostnoe agentstvo Sputnik Belarus'. URL: <https://sputnik.by/20231101/organ-po-mobilizatsionnoj-podgotovke-ekonomiki-moguť-sozdat-v-belarusi-1080810955.html> (verified: 25.07.2024)
25. Andrichenko L.V., Maslovskaja T.S., Pljugina I.V. Gosudarstvennoe upravlenie v sfere migracii: opyt Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' [State management in the sphere of migration: the experience of the Russian Federation and the Republic of Belarus] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. 2022. T. 18. № 2. P. 53-68.
26. Glava SK zajavil o roste chisla jekstremistskih prestuplenij migrantov [The head of the IC stated about the growth of extremist crimes of migrants] // Informacionnoe agentstvo RBK. URL: [bhttps://www.rbc.ru/politics/16/07/2024/669676b39a7947d2445bd027?ysclid=lzcy25p2cp906231463](https://www.rbc.ru/politics/16/07/2024/669676b39a7947d2445bd027?ysclid=lzcy25p2cp906231463) (verified: 27.07.2024)
27. V RF sozdadut otvetstvennoe za mezhnacional'nuju i migracionnuju politiku vedomstvo [The Russian Federation will create an agency responsible for interethnic and migration policy] // Informacionnoe agentstvo Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/04/01/1029046-v-rf-sozdadut-otvechayushee-zamezhnatsionalnuyu-i-migratsionnuyu-politiku-vedomstvo> (verified: 27.07.2024)
28. Postanovlenie Soveta Ministrov RB ot 23.01.2024 g. № 48 «Ob utverzhenii Konceptcii migracionnoj politiki Respubliki Belarus' na 2024–2028 gody» [Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 48 of 23.01.2024 «On Approval of the Concept of Migration Policy of the Republic of Belarus for 2024-2028»] // Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus'. URL: <https://pravo.by/do>

- cument/?guid=12551&p0=C22400048 (verified: 28.07.2024)
29. Jeksperty predlozhili sozdat' v Rossii organ upravlenija nauk, kak v SSSR [Experts have proposed to create in Russia a science management body like in the USSR] // Informacionnoe agentstvo RBK. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/04/2024/662622be9a79471728714a8e?from=newsfeed> (verified: 19.07.2024)
 30. Roman Golovchenko: nauchnaja otrasl' Belarusi ne nuzhdaetsja v global'nyh reformah, no nuzhna donastrojka sistemy [Roman Golovchenko: the scientific industry of Belarus does not need global reforms, but the system needs fine-tuning] // Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus'. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/jule/78359/> (verified: 19.07.2024)
 31. Ukaz Prezidenta RB ot 15.09.2021 № 348 «O Gosudarstvennoj programme innovacionnogo razvitija Respubliki Belarus' na 2021 – 2025 gody» [Decree of the President of the Republic of Belarus of 15.09.2021 № 348 «On the State Program of Innovative Development of the Republic of Belarus for 2021 - 2025»] // Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus'. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100348> (verified: 28.07.2024)
 32. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 20.05.2023 g. № 1315-p ob utverzhdenii «Konceptii tehnologicheskogo razvitija na period do 2030 goda» [Order of the Government of the Russian Federation from 20.05.2023 № 1315-p on the approval of the «Concept of technological development for the period up to 2030»] // Oficial'nyj sajt Pravitel'stva RF. URL: <http://government.ru/docs/all/147621/> (verified: 21.07.2024)
 33. Akcent na vysokie tehnologii: na chto Minprom delaet stavku v chasti importozameshhenija [Emphasis on high technologies: what the Ministry of Industry is betting on in terms of import substitution] // Informacionnyj portal SB.BY. URL: <https://www.sb.by/articles/aktsent-na-vysokie-tehnologii-na-chto-minprom-delaet-stavku-v-chasti-importozameshcheniya.html?ysclid=lzfl11w66i594158660> (verified: 29.07.2024)
 34. Belousov: obespechivajushhie importozameshhenie sektora jekonomiki RF rastut ezchemesjachno na 5-7% [Belousov: import-substituting sectors of the Russian economy grow monthly by 5-7%] // Informacionnoe agentstvo TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19208569> (verified: 28.07.2024)

Vagapov Danat Rashitovich – post-graduate student, lecturer at the Department of General History, Political Science and Area Studies, Historical and Sociological Institute, National Research Ogarev Mordovia State University.

E-mail: danat-vagapov@yandex.ru